

Английский с Эдгаром По. Падение дома Ашеров

The Black Cat (Черный кот)

Metzengerstein (Метценгерштейн)

Berenice (Береника)

The Fall of the House of Usher (Падение дома Ашеров)

Перевел Андрей Бессонов

Метод чтения Ильи Франка

The Black Cat (Черный кот)

For the most wild, yet most homely narrative which I am about to pen (в чрезвычайно дикий = сумасбродный, но и чрезвычайно обыденный рассказ, который я собираюсь записать; *to be about to do something* — собираться что-то делать: «быть около что-то делать»), I neither expect nor solicit belief (я ни ожидаю, ни требую веры). Mad indeed would I be to expect it (поистине безумным был бы я — ожидать ее), in a case where my very senses reject their own evidence (в таком случае, где самые мои чувства отвергают свои же показания). Yet, mad am I not (но безумным я не являюсь) — and very surely do I not dream (и совершенно точно я не фантазирую; *to dream* — мечтать, видеть сны). But tomorrow I die, and today I would unburthen my

soul (но я завтра я умираю = умру, и сегодня я /желал/ бы облегчить свою душу).

wild [waɪld], narrative [ˈnærətɪv], neither [ˈnaɪðə] или [ˈniːðə], solicit [səˈlɪsɪt], belief [bɪˈliːf], indeed [ɪnˈdiːd], reject [rɪˈdʒekt], evidence [ˈeɪvɪd(ə)ns], surely [ˈʃʊəli], would [wʊd]

For the most wild, yet most homely narrative which I am about to pen, I neither expect nor solicit belief. Mad indeed would I be to expect it, in a case where my very senses reject their own evidence. Yet, mad am I not — and very surely do I not dream. But tomorrow I die, and today I would unburthen my soul.

My immediate purpose is to place before the world (моя ближайшая цель — поставить перед миром = поведать миру), plainly, succinctly, and without comment (просто, кратко и без комментариев), a series of mere household events (череду простых домашних происшествий). In their consequences, these events have terrified — have tortured — have destroyed me (своими последствиями эти происшествия ужаснули — измучили — погубили меня). Yet I will not attempt to expound them (и все же я не буду пытаться толковать их). To me, they have presented little but Horror (мне они дали мало что, кроме Ужаса = мне они принесли только Ужас) — to many they will seem less terrible than baroques (многим они покажутся менее ужасными, чем вычурные вымыслы).

immediate [ɪˈmiːdiət], purpose [ˈpʊrəpəs], world [wɜːld], succinctly [səkˈsɪŋ(k)tli], comment [ˈkɒment], series [ˈsiəriːz], event [ɪˈvent], consequence [ˈkɒnsɪkwəns], torture [ˈtɔːtʃə], attempt [əˈtem(p)t], present (дать, представить) [prɪˈzent], horror [ˈhɒrə], baroque [bəˈrɒk]

My immediate purpose is to place before the world, plainly, succinctly, and without comment, a series of mere household events. In their consequences, these events have terrified — have tortured — have destroyed me. Yet I will not attempt

to expound them. To me, they have presented little but Horror — to many they will seem less terrible than baroques.

Hereafter, perhaps, some intellect may be found (в будущем, возможно, может найтись какой-то ум) which will reduce my phantasm to the commonplace (который сведет мой фантазм к чему-то обычному: «к общему месту»; *common* — *общий*; *place* — *место*) — some intellect more calm, more logical, and far less excitable than my own (некий ум, более спокойный, более логичный и гораздо менее /легко/возбудимый, чем мой собственный), which will perceive, in the circumstances I detail with awe (который воспримет = *увидит* в тех обстоятельствах, которые я подробно обрисовываю с трепетом), nothing more than an ordinary succession of very natural causes and effects (ничего более, чем обычную последовательность самых естественных причин и следствий).

hereafter [hɪər`ɑ:ftə], perhaps [pə`hæps], reduce [rɪ`dju:s], calm [kɑ:m], excitable [ɪk`saitəbl], own [əvn], perceive [pə`si:v], circumstance [ˈsə:kəmstæns], detail [ˈdi:teɪl], awe [ɔ:], nothing [ˈnʌθɪŋ], succession [sək`seʃn], natural [ˈnætʃ(ə)r(ə)l], cause [kɔ:z]

Hereafter, perhaps, some intellect may be found which will reduce my phantasm to the commonplace — some intellect more calm, more logical, and far less excitable than my own, which will perceive, in the circumstances I detail with awe, nothing more than an ordinary succession of very natural causes and effects.

From my infancy I was noted for the docility and humanity of my disposition (с детства я был замечен = *отличался* смирностью и гуманностью характера). My tenderness of heart was even so conspicuous (моя нежность была даже настолько ярко выраженной) as to make me the jest of my companions (чтобы сделать меня посмешищем для моих товарищей). I was especially fond of animals (я особенно любил животных; *to be fond of* — *любить что-либо, кого-либо*; *fond* — *любящий*), and was indulged by my parents with a great variety of

pets (и был избалован моими родителями = и мои родители баловали меня большим многообразием питомцев). With these I spent most of my time (с ними я проводил большую часть времени; *to spend*), and never was so happy as when feeding and caressing them (и никогда не был так счастлив, как когда кормил или ласкал их: «кормя и лаская»).

infancy [ˈɪnfənsi], docility [dəˈsɪləti], humanity [hjuːˈmænəti], heart [hɑ:t], even [ˈi:v(ə)n], conspicuous [kənˈspɪkjʊəs], companion [kəmˈpænjən], especially [ɪˈspeʃ(ə)li], animal [ˈænim(ə)l], great [greɪt], variety [vəˈraɪəti], caress [kəˈres]

From my infancy I was noted for the docility and humanity of my disposition. My tenderness of heart was even so conspicuous as to make me the jest of my companions. I was especially fond of animals, and was indulged by my parents with a great variety of pets. With these I spent most of my time, and never was so happy as when feeding and caressing them.

This peculiarity of character grew with my growth (эта особенность характера росла с моим ростом; *to grow*), and in my manhood, I derived from it one of my principal sources of pleasure (и в зрелом возрасте: «мужестве» я получил из нее один из моих главных источников удовольствия). To those who have cherished an affection for a faithful and sagacious dog (тем, которые питали любовь к верному и умному псу), I need hardly be at the trouble of explaining (я едва ли должен трудиться объяснять: «я должен едва ли быть у трудности объяснения») the nature or the intensity of the gratification thus derivable (природу или силу удовлетворения, таким образом получаемого). There is something in the unselfish and self-sacrificing love of a brute (есть что-то в неэгоистичной и самоотверженной любви зверя; *self-sacrificing* — самоотверженный: «само-жертвующий»; *to sacrifice* — жертвовать), which goes directly to the heart of him who has had frequent occasion (что идет

прямо к сердцу того: «его»¹, у кого был частый случай = возможность) to test the paltry friendship and gossamer fidelity of mere Man (испытать ничтожную дружбу и легковесную верность обычного человека; *gossamer* — *легкий, фривольный развязный*; *goss* /*ткань*/; *mere* — *всего лишь*).

peculiarity [pɪkju:lɪ`æɾətɪ], character [ˈkærəktə], growth [grəʊθ], principal [ˈprɪnsəp(ə)l], source [sɔ:s], pleasure [ˈplezə], sagacious [sə`geɪfəs], trouble [trʌbl], nature [ˈneɪtʃə], sacrifice [ˈsækrɪfaɪs], frequent (частый) [ˈfri:kwənt]

This peculiarity of character grew with my growth, and in my manhood, I derived from it one of my principal sources of pleasure. To those who have cherished an affection for a faithful and sagacious dog, I need hardly be at the trouble of explaining the nature or the intensity of the gratification thus derivable. There is something in the unselfish and self-sacrificing love of a brute, which goes directly to the heart of him who has had frequent occasion to test the paltry friendship and gossamer fidelity of mere Man.

I married early (я женился рано), and was happy to find in my wife a disposition not uncongenial with my own (и был счастлив найти в своей жене характер, не чуждый моему собственному). Observing my partiality for domestic pets (заметив мое пристрастие к домашним животным), she lost no opportunity of procuring those of the most agreeable kind (она не упускала возможности раздобыть таковых — самого приятного свойства; *to lose* — *терять, упускать*; *kind* — *разновидность, род, сорт*). We had birds, gold-fish, a fine dog, rabbits, a small monkey, and a cat (у нас были птицы, золотые рыбки, превосходный пес, кролики, обезьянка и кот).

early [ˈɜ:lɪ], uncongenial [ʌnkən`dʒɪ:nɪəl], own [əʊn], observe [əb`zə:v], partiality [pɑ:ʃɪ`ælətɪ], opportunity [ɒpə`tju:nətɪ], procure [prə`kjʊə], agreeable [ə`grɪ:əbl], kind [kaɪnd]

¹ Устаревшее, высоко литературное употребление слова *he*, «он», в значении «тот».

I married early, and was happy to find in my wife a disposition not uncongenial with my own. Observing my partiality for domestic pets, she lost no opportunity of procuring those of the most agreeable kind. We had birds, gold-fish, a fine dog, rabbits, a small monkey, and a cat.

This latter was a remarkably large and beautiful animal (этот последний был замечательно большой и красивый зверь), entirely black, and sagacious to an astonishing degree (полностью черный и умный в поразительной степени). In speaking of his intelligence, my wife, who at heart was not a little tinctured with superstition (говоря о его уме, моя жена, которая в душе была весьма суеверна: «в сердце была немало подкрашена суеверностью»), made frequent allusion to the ancient popular notion (часто ссылалась на древнее распространенное представление), which regarded all black cats as witches in disguise (которое считало всех черных кошек преобразенными ведьмами: «ведьмами под личиной»). Not that she was ever serious upon this point (не то что бы она когда-либо бывала серьезна в этом вопросе: «на этом пункте») — and I mention the matter at all (и я вообще упоминаю об этом деле; *at all* — вообще) for no better reason than that it happens, just now, to be remembered (лишь по той причине, что оно сейчас случайно вспомнилось: «по никакой лучшей причине, чем /та/, что оно случилось теперь быть вспомненным»).

remarkably [rɪ`mɑ:kəbli], beautiful [`bju:tɪf(ə)l], entirely [ɪn`taɪəli], degree [dɪ`ɡri:], heart [hɑ:t], superstition [su:pə`stɪʃn], allusion [ə`lu:ʒn], ancient [`eɪnfənt], popular [`pɒpjələ], regard [rɪ`ɡɑ:d], disguise [dɪs`gaɪz], serious [`sɪəriəs]

This latter was a remarkably large and beautiful animal, entirely black, and sagacious to an astonishing degree. In speaking of his intelligence, my wife, who at heart was not a little tinctured with superstition, made frequent allusion to the ancient popular notion, which regarded all black cats as witches in disguise. Not

that she was ever serious upon this point — and I mention the matter at all for no better reason than that it happens, just now, to be remembered.

Pluto — this was the cat's name — was my favorite pet and playmate (Плутон — таково было имя этого кота — был моим любимым питомцем и товарищем). I alone fed him (я один кормил его; *to feed*), and he attended me wherever I went about the house (а он сопровождал меня, куда бы я ни ходил по дому). It was even with difficulty that I could prevent him from following me through the streets (и лишь с трудом мог я помешать ему следовать за мной по улицам; *to prevent from* — мешать: «удержать от»; *through* — через, сквозь).

Pluto [ˈplu:təv], favorite [ˈfeiv(ə)rɪt], attend [əˈtend], difficulty [ˈdɪfɪk(ə)lɪti], could [kʊd], prevent [prɪˈvent], through [θru:]

Pluto — this was the cat's name — was my favorite pet and playmate. I alone fed him, and he attended me wherever I went about the house. It was even with difficulty that I could prevent him from following me through the streets.

Our friendship lasted, in this manner, for several years (наша дружба длилась таким образом несколько лет), during which my general temperament and character (за которые мой общий нрав и характер) — through the instrumentality of the Fiend Intemperance (посредством = под влиянием Демона Невоздержанности) — had (I blush to confess it) experienced a radical alteration for the worse (— я стыжусь признаваться в этом — претерпели коренное изменение к худшему; *to blush* — краснеть; смущаться). I grew, day by day, more moody, more irritable, more regardless of the feelings of others (я становился день за днем более мрачным, более раздражительным, более безразличным к чувствам других; *to grow* — расти, становиться).

friendship [ˈfren(d)ʃɪp], temperament [ˈtemp(ə)rəmənt], instrumentality [ɪnstrəmenˈtæləti], fiend [fi:nd], intemperance [ɪnˈtemp(ə)r(ə)ns], confess

[kən`fes], experience [ɪk`spɪəriəns], radical [ˈrædɪk(ə)l], alteration
[ɔ:l(ə)r`eɪʃn], irritable [ˈɪrɪtəbl]

Our friendship lasted, in this manner, for several years, during which my general temperament and character — through the instrumentality of the Fiend Intemperance — had (I blush to confess it) experienced a radical alteration for the worse. I grew, day by day, more moody, more irritable, more regardless of the feelings of others.

I suffered myself to use intemperate language to my wife (я позволял себе использовать несдержанный язык, /обращаясь/ к своей жене). At length, I even offered her personal violence (наконец, я даже поднял на нее руку: «дал ей личное насилие»; *to offer* — предложить, дать, оказать; *violence* — жестокость, насилие, применение силы). My pets, of course, were made to feel the change in my disposition (моим питомцам, конечно, пришлось ощутить эту перемену в моем характере: «питомцы были заставлены»; *to make* — делать; заставлять). I not only neglected, but ill-used them (я не только пренебрегал /ими/, но и жестоко с ними обращался; *ill* — плохой; больной; *to use* — использовать; обращаться с кем-либо).

intemperate [ɪn`temp(ə)rət], language [ˈlæŋɡwɪdʒ], even [ˈi:v(ə)n], violence [ˈvaɪəl(ə)ns], course [kɔ:s], change [tʃeɪndʒ], neglect [nɪ`glect]

I suffered myself to use intemperate language to my wife. At length, I even offered her personal violence. My pets, of course, were made to feel the change in my disposition. I not only neglected, but ill-used them.

For Pluto, however, I still retained sufficient regard (к Плутону, однако, я все еще сохранял достаточное уважение) to restrain me from maltreating him (чтобы удержать меня от того, чтобы плохо обращаться с ним), as I made no scruple of maltreating the rabbits, the monkey, or even the dog (как я не стеснялся плохо обращаться с кроликами, обезьянкой или даже псом; *scruple*

— *крутица; сомнение, колебание; моральный принцип; угрызения совести*), when by accident, or through affection, they came in my way (когда по случайности или из-за ласки /ко мне/ они попадались мне на пути: «приходили в мой путь»). But my disease grew upon me (но моя болезнь все больше подчиняла меня: «росла на меня»; *to grow*) — for what disease is like Alcohol! (ибо какая болезнь сравнится с Алкоголем!; *like* — *похожий*) — and at length even Pluto, who was now becoming old, and consequently somewhat peevish (и наконец даже Плутон, который теперь становился стар и, следовательно, несколько раздражителен) — even Pluto began to experience the effects of my ill temper (даже Плутон начал испытывать последствия моего дурного нрава).

Pluto [ˈplu:təv], however [haʊˈevə], sufficient [səˈfɪʃ(ə)nt], regard [rɪˈɡɑ:d], restrain [rɪˈstreɪn], maltreat [mælˈtri:t], scruple [skru:pl], monkey [ˈmʌŋki], accident [ˈæksɪd(ə)nt], through [θru:], disease [dɪˈzi:z], alcohol [ˈælkəhɒl], become [bɪˈkʌm], consequently [ˈkɒnsɪkwəntli], somewhat [ˈsʌmwɒt], experience [ɪkˈspɪəriəns]

For Pluto, however, I still retained sufficient regard to restrain me from maltreating him, as I made no scruple of maltreating the rabbits, the monkey, or even the dog, when by accident, or through affection, they came in my way. But my disease grew upon me — for what disease is like Alcohol! — and at length even Pluto, who was now becoming old, and consequently somewhat peevish — even Pluto began to experience the effects of my ill temper.

One night, returning home, much intoxicated, from one of my haunts about town (одним вечером, вернувшись домой, очень пьяным, из одного из моих излюбленных притонов в городе; *haunt* — *притон, логово, любимое место; about town* — *в городе = имеющий отношение к светской, веселой жизни, может быть, с оттенком порочности*), I fancied that the cat avoided my presence (я вообразил, будто кот избегает моего общества: «присутствия»). I

seized him (я схватил его); when, in his fright at my violence (когда, в испуге от моего = совершаемого мною насилия), he inflicted a slight wound upon my hand with his teeth (он нанес небольшую ранку моей руке своими зубами). The fury of a demon instantly possessed me (демоническая ярость тут же охватила меня; *to possess* — владеть; одержать /о демоне, духе/). I knew myself no longer (я не знал = не помнил себя больше; *to know* — знать).

return [rɪ`tə:n], intoxicated [ɪn`tɒksɪkeɪtɪd], haunt [hɔ:nt], fancy [ˈfænsi], avoid [ə`vɔɪd], presence [ˈprezəns], seize [si:z], fright [fraɪt], inflict [ɪn`flɪkt], wound (рана) [wʊnd], fury [ˈfjuəri], demon [ˈdi:mən], instantly [ˈɪnstəntli], possess [pə`zes]

One night, returning home, much intoxicated, from one of my haunts about town, I fancied that the cat avoided my presence. I seized him; when, in his fright at my violence, he inflicted a slight wound upon my hand with his teeth. The fury of a demon instantly possessed me. I knew myself no longer.

My original soul seemed, at once, to take its flight from my body (моя изначальная = собственная душа, казалось, сразу совершила побег из моего тела; *to seem* — казаться) and a more than fiendish malevolence, gin-nurtured, thrilled every fibre of my frame (и более чем дьявольская злоба, вскормленная джином, проняла все фибры моего тела: «каждую фибру»; *fiend* — дьявол, бес; *to nurture* — воспитывать, выращивать; способствовать; *frame* — рама; скелет, каркас; тело). I took from my waistcoat-pocket a pen-knife (я достал из жилетного кармана перочинный нож; *to take* — брать), opened it, grasped the poor beast by the throat (открыл его, схватил бедного зверя за горло), and deliberately cut one of its eyes from the socket (и не торопясь вырезал один из его глаз из глазницы; *deliberately* — преднамеренно, умышленно, нарочно; медленно, не торопясь; *to deliberate* — обдумывать, размышлять; *to cut* — резать; *out* — наружу; *to cut out* — вырезать)! I blush, I burn, I shudder, while I pen the damnable atrocity (я краснею от стыда, я горю,

я содрогаюсь, пока описываю это предосудительное зверство; *damnable* — заслуживающий осуждения, порицания; подлежащий осуждению /о человеке/; мерзкий, отвратительный, ужасный).

original [ə`rɪdʒ(ə)n(ə)l], soul [səʊl], once [wʌns], fiendish [ˈfi:ndɪʃ],
malevolence [mə`lev(ə)ləns], nurture [ˈnə:tʃə], fibre [ˈfaɪbə], knife [naɪf], poor
[pʊə], throat [θrəʊt], deliberately [dɪ`lɪb(ə)rətli], burn [bɜ:n], *damnable*
[ˈdæmnəbl], atrocity [ə`trɒsəti]

My original soul seemed, at once, to take its flight from my body and a more than fiendish malevolence, gin-nurtured, thrilled every fibre of my frame. I took from my waistcoat-pocket a pen-knife, opened it, grasped the poor beast by the throat, and deliberately cut one of its eyes from the socket! I blush, I burn, I shudder, while I pen the *damnable* atrocity.

When reason returned with the morning (когда рассудок вернулся утром: «с утром») — when I had slept off the fumes of the night's debauch (когда я проспался: «отоспал пары ночного кутежа»; *to sleep* — *спать*) — I experienced a sentiment half of horror, half of remorse (я испытал чувство наполовину ужаса, наполовину раскаяния), for the crime of which I had been guilty (за преступление, в котором я был виноват); but it was, at best, a feeble and equivocal feeling (но это было, в лучшем случае, слабое и неясное чувство; *equivocal* — двусмысленный, допускающий двойное толкование; неясный, неопределенный), and the soul remained untouched (и душа осталась нетронутой). I again plunged into excess, and soon drowned in wine all memory of the deed (я снова погрузился в неумеренность и вскоре потопил в вине всякое воспоминание об этом поступке).

reason [ˈri:z(ə)n], fume [fju:m], debauch [dɪ`bɔ:tʃ], sentiment [ˈsentɪmənt],
horror [ˈhɒrə], remorse [rɪ`mɔ:s], guilty [ˈgɪlti], equivocal [ɪ`kwɪvək(ə)l],

remain [ri`mein], untouched [ʌn`tʌft], plunge [plʌndʒ], excess [ɪk`ses], drown [draʊn]

When reason returned with the morning — when I had slept off the fumes of the night's debauch — I experienced a sentiment half of horror, half of remorse, for the crime of which I had been guilty; but it was, at best, a feeble and equivocal feeling, and the soul remained untouched. I again plunged into excess, and soon drowned in wine all memory of the deed.

In the meantime the cat slowly recovered (тем временем кот медленно оправился). The socket of the lost eye presented, it is true, a frightful appearance (глазница утраченного глаза представляла, это правда, страшное зрелище; *lost* — *потерянный*; *to lose* — *терять*), but he no longer appeared to suffer any pain (но он больше, кажется, не испытывал никакой боли; *to appear* — *казаться*; *to suffer* — *страдать*; *испытывать*, *переносить*). He went about the house as usual (он ходил по дому как обычно), but, as might be expected, fled in extreme terror at my approach (но, как и могло бы быть ожидаемым = что неудивительно, убегал в крайнем ужасе при моем приближении; *to flee* — *спасаться бегством*). I had so much of my old heart left (у меня оставалось столько старого сердца = во мне оставалось еще столько моего прежнего я; *to have left* — *иметь оставшимся*; *to leave* — *оставлять*), as to be at first grieved by this evident dislike (чтобы быть сперва огорченным этой очевидной нелюбовью) on the part of a creature which had once so loved me (со стороны существа, которое когда-то так любило меня; *part* — *часть*; *доля*; *сторона*). But this feeling soon gave place to irritation (но это чувство скоро дало = уступило место раздражению; *to give*).

recover [ri`kʌvə], present (представлять) [pri`zent], appearance [ə`piə(ə)ns], usual [`ju:ʒ(ə)l], expect [ɪk`spekt], extreme [ɪk`stri:m], approach [ə`prəʊtʃ], grieve [gri:v], evident [`evid(ə)nt], creature [`kri:tʃə]

In the meantime the cat slowly recovered. The socket of the lost eye presented, it is true, a frightful appearance, but he no longer appeared to suffer any pain. He went about the house as usual, but, as might be expected, fled in extreme terror at my approach. I had so much of my old heart left, as to be at first grieved by this evident dislike on the part of a creature which had once so loved me. But this feeling soon gave place to irritation.

And then came, as if to my final and irrevocable overthrow (а затем пришел, словно бы для моего окончательного и необратимого низвержения), the spirit of *perverse*ness (дух извращенности; *perverse* — извращенный). Of this spirit philosophy takes no account (этот дух философия не берет в расчет: «об этом духе философия не берет отчета»). Yet I am not more sure that my soul lives (и все же я не более убежден в том, что моя душа живет), than I am that *perverse*ness is one of the primitive impulses of the human heart (чем я /уверен/ в том, что извращенность — один из первичных импульсов человеческого сердца) — one of the indivisible primary faculties, or sentiments (одна из неделимых первичных способностей или чувств), which give direction to the character of Man (которые дают направление характеру человека)².

final [ˈfaɪn(ə)l], irrevocable [ɪˈrevəkəbl], spirit [ˈspɪrɪt], *perverse*ness [pəˈvɜːsnəs], philosophy [fɪˈlɒsəfi], account [əˈkaʊnt], sure [ʃʊə], live (жить) [lɪv], primitive [ˈprɪmɪtɪv], impulse [ˈɪmpʌls], heart [hɑːt], indivisible [ɪndɪˈvɪzəbl], faculty [ˈfæk(ə)lti], sentiment [ˈsentɪmənt], character [ˈkærəktə]

And then came, as if to my final and irrevocable overthrow, the spirit of *perverse*ness. Of this spirit philosophy takes no account. Yet I am not more sure that my soul lives, than I am that *perverse*ness is one of the primitive impulses of the human heart — one of the indivisible primary faculties, or sentiments, which give direction to the character of Man.

² Об этом у По есть целое эссе-рассуждение, которое в русском переводе называется «Дух противоречия».

Who has not, a hundred times, found himself committing a vile or a silly action (кто сотни раз не обнаруживал себя совершающим гнусный или легкомысленный поступок; *to find* — *найти, обнаружить*), for no other reason than because he knows he should not (ни по какой другой причине, как потому, что он знает, что не должен /делать этого/)? Have we not a perpetual inclination, in the teeth of our best judgment (разве не имеем мы вечной склонности, наперекор нашему лучшему суждению = разуму: «в зубы»), to violate that which is Law (нарушать то, что является Законом), merely because we understand it to be such (просто потому, что мы понимаем, что оно им является; *such* — *такой, таковой*)?

commit [kə`mit], action [`ækj(ə)n], know [nəv], should [ʃʊd], perpetual [pə`petʃʊəl], judgment [`dʒʌdʒmənt], violate [`vaɪəleɪt], law [lɔ:], merely [`miəli]

Who has not, a hundred times, found himself committing a vile or a silly action, for no other reason than because he knows he should not? Have we not a perpetual inclination, in the teeth of our best judgment, to violate that which is Law, merely because we understand it to be such?

This spirit of perverseness, I say, came to my final overthrow (этот дух извращенности, говорю я, дошел = *довел* до моей окончательной гибели). It was this unfathomable longing of the soul to vex itself (это было = *именно это* неизмеримое стремление души мучить себя) — to offer violence to its own nature (преподносить = *совершать* насилие над своей природой) — to do wrong for the wrong's sake only (совершать дурное только лишь ради дурного; *wrong* — *неправильный, ошибочный*) — that urged me to continue and finally to consummate the injury (которое побудило меня продолжить и наконец довести до конца тот ущерб) I had inflicted upon the unoffending brute (который я нанес безобидному зверю).

unfathomable [ʌn`fæðəməbl], violence [ˈvaɪəl(ə)ns], nature [ˈneɪtʃə], wrong [rɒŋ], urge [ə:dʒ], continue [kən`tɪnju:], consummate (довести до конца) [ˈkɒnsəmeɪt], injury [ˈɪndʒ(ə)rɪ], inflict [ɪn`flɪkt], unoffending [ʌnə`fendɪŋ], brute [bru:t]

This spirit of perverseness, I say, came to my final overthrow. It was this unfathomable longing of the soul to vex itself — to offer violence to its own nature — to do wrong for the wrong's sake only — that urged me to continue and finally to consummate the injury I had inflicted upon the unoffending brute.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»